Итоги 2025 года в международных отношениях: постепенное принятие очевидного

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Для международных отношений 2025 год развивался в рамках длинных тенденций, которые характеризуют все текущее десятилетие и, очень вероятно, продолжатся и за его пределами.

Содержание

1 Постепенное принятие очевидного
2 Сила и легитимность – драйверы трансформации
3 Мир в поисках больших идей
4 Трамп, Трамп и еще раз Трамп

О главной тенденции, под знаком которой прошел 2025-й, мы так или иначе писали весь этот год. Она заключается во все более осязаемом переходе системы международных отношений из старого однополярного качества в какое-то новое состояние. Процесс перехода неизбежно сопряжен с зашкаливающей турбулентностью и повышением конфликтности практически во всем мире.

Постепенное принятие очевидного

Набирает обороты борьба за новый мировой порядок. Это происходит по той простой причине, что старый порядок, который существовал предыдущие три десятилетия, в какой-то момент перестал отвечать глобальным реалиям. Относиться к этому можно по-разному: кто-то горюет и негодует по поводу происходящего, кто-то, наоборот, приветствует стремительные изменения с большим энтузиазмом.

> Но набравшие уже приличные обороты трансформационные процессы являются фактом нашей жизни. Поэтому даже негодующим ничего не остается, кроме как начинать принимать и учитывать их при адаптации собственной политики к новой реальности.

И такое принятие началось, пусть даже через известные в психологии стадии отрицания, гнева, торга и депрессии. Эта эволюция стала одной из ключевых характеристик международных отношений в 2025 году.

Показательным примером этого является недавняя статья в журнале *Foreign Affairs* президента Финляндии Александра Стубба.

Автор резонно констатирует, что «либеральный порядок, основанный на правилах ... сейчас умирает». С легко улавливаемыми нотками негодования он отмечает, что «оппортунистические транзакции кажутся более важными, чем защита международных правил». С некоторым намеком на торг, он признает, что все более влиятельные незападные государства «имеют причины требовать перемен», потому что прежняя система «не адаптировалась, чтобы адекватно отражать их позицию в мире и предоставить им роль, которую они засуживают». Наконец, он принимает тот факт, что наблюдаемые системные изменения происходят не в результате борьбы добра со злом, как какое-то время назад их примитивно пытались представить администрация Джозефа Байдена в США и многие правительства в Европе, а как продукт конкуренции между «глобальным Западом», «глобальным Востоком» и «глобальным Югом».

Некоторые используемые Стуббом концепции и причинно-следственные связи выглядят спорно. Но это сейчас не так важно. Важно и примечательно само формирующееся принятие реальности, которое теперь звучит из уст западных элит не только при выключенных микрофонах, но и со страниц мейнстримных изданий. Точно так же оно звучит и от большинства незападных лидеров. И в этом отношении в планетарном дискурсе начинает формироваться какой-никакой консенсус. Это позитивно для дальнейших траекторий мирового развития.

Сила и легитимность – драйверы трансформации

Новый мировой порядок будет нащупываться и формироваться точно так же, как это происходило всегда в истории. Его двумя главными драйверами, если пользоваться предложенной Генри Киссинджером терминологией, будут факторы силы и легитимности.

> Иными словами, свое видение будущего устройства глобальной системы и ее региональных подсистем наиболее эффективно смогут продвигать те государства, которые обладают большей силой, а также смогут предложить убедительные и отвечающие чаяниям большинства аргументы в пользу того или иного образа будущего.

Сила, разумеется, не ограничивается лишь только военной мощью. Значимую роль продолжают играть и другие проявления межгосударственной силы. Например, экономические возможности, доступ к ресурсам, технологиям и надежной логистике, а также геостратегическая диверсифицированность, позволяющая оптимально реализовывать национальный суверенитет.

Актуальной остается и так называемая «мягкая сила», то есть способность добиваться результатов за счет эффекта привлекательности. Наконец, ключевыми в переломные моменты становятся политическая воля действовать в национальных интересах и способность государственных институтов принимать рациональные решения, опирающиеся на здравую оценку собственных ресурсов.

Правда, как показал 2025 год, именно военная мощь вновь имеет центральное значение в условиях разрастающейся нестабильности и недееспособности большинства международных институтов. И с этим обстоятельством приходится считаться.

Мир в поисках больших идей

Фактор легитимности относится, прежде всего, к области идей. Необходимо выработать и предложить мировому сообществу такое видение будущего, которое не только опирается на силовые ресурсы отдельных стран, но и также будет соответствовать базовым потребностям большинства. Это подразумевает как выяснение новых балансов сил, так и идеологическое оформление будущих идейных конструкций.

По итогам 2025 года можно объявить открытым конкурс на новые большие идеи. Притом этот конкурс актуален в контексте и системы международных отношений, и политического и социально-экономического устройства государств. И именно во втором случае поле для творчества более обширное. Потому что конструирование международных отношений в любом случае будет жестко ограничено объективными структурными реалиями. Архитекторам будущей

мировой системы важно не искать что-то революционно новое и креативное, а аккуратно соотнести реальные балансы сил и интересов между основными акторами, чтобы до минимума снизить потенциал конфликтов между ними.

> А вот во внутриполитических делах элитам во многих частях планеты все более очевидно придется иметь дело с набухающим идейным вакуумом, который можно уверенно охарактеризовать как кризис идеологий.

Он особенно отчетливо проявляется на Западе, где в 2025 году основной политической темой стал усугубляющийся кризис центристского мейнстрима. В 2026 году эта тенденция получит дальнейшее продолжение. А так как предыдущие десятилетия именно Запад был законодателем глобальных идеологических мод, то отголоски этого кризиса неизбежно слышны в той или иной форме в самых разных уголках Земли.

Трамп, Трамп и еще раз Трамп

Самым ярким отражением этих тенденций в 2025 году стало повторное восхождение Дональда Трампа на политический Олимп в США. Уже буквально с первых минут после официального вступления в должность его администрация принялась катком и ураганом проходить по многим устоям и привычной рутине как в американской политике, так и в международных делах.

Если бы в 2017-2020 годах не было первого президентского срока Трампа, то его действия сейчас вызвали бы тотальный шок и трепет. Но с учетом прошлого опыта происходящее, вроде бы, должно восприниматься спокойнее. Накануне и сразу после прошлогодних президентских выборов в США, как мы помним, многие лидеры в мире делали громкие заявления, что они и их страны хорошо подготовились к возвращению Трампа в Белый дом.

Понятно, что в большинстве случаев это были всего лишь слова. *Во-первых*, в реальности почти никто ни к чему серьезно не готовился. *Во-вторых*, едва ли к такому урагану изменений вообще можно было подготовиться.

Одна из проблем такого ураганоподобного марша Трампа по планете заключается в том, что именно он, Трамп, многими в мире воспринимается как единственный источник и причина революционных перемен. Отсюда до сих пор сохраняются – где-то осознанные, а где-то интуитивные – установки переждать, перетерпеть Трампа и дождаться возврата к привычной нормальности после его ухода из

Белого дома. Таких установок уже намного меньше, чем было в прошлую трамповскую каденцию, но они есть. Однако подобные надежды не более чем иллюзия и самообман. Трамп – очень яркое олицетворение масштабнейших изменений в США и мире, но не их единоличная причина.

Это не означает, что без Трампа все изменения происходили бы примерно так же, как они происходят сейчас. Разумеется, его конкретные взгляды, решения и стилистика сегодня предопределяют многое в мировой политике, окрашивают некоторые события и процессы в такие цвета, которых без Трампа не было бы.

> В этом и суть исторического момента, который в 2025 году проявился во всей красе: произошел слом старого, но впереди пока неопределенность, которая ждет своего кропотливого скульптора, способного слепить из нее контуры будущего мира.

Спрос на свежие идеи, решения и действия повышенный. И Трамп – один из тех, кто активно и настойчиво пытается удовлетворить этот спрос своим предложением.

Совсем не обязательно, что именно его предложение в итоге заложит системную основу под новыми политическими реалиями в США и на планете. Конкуренция предложений на незримом рынке идей о новом мироустройстве будет нарастать. В 2025 году Трамп был самым громогласным голосом. Но в условиях растущего спроса на перемены будут звучать и все новые голоса.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»